

нако, поскольку содержание понятия «крылатая лошадь» непротиворечиво, то можно верить, что в принципе крылатые лошади могут возникнуть как живые организмы по мере дальнейшей эволюции современных лошадей. В принципе эта точка зрения не нова для философии. Ранее, например, сходные мысли были высказаны Л. Шестовым в несколько иной познавательной ситуации⁵. Последнее, на мой взгляд, не случайно. Оно косвенно подтверждает адекватность интуиции, лежащей в основе предпринятого анализа.

¹ Из доклада, сделанного автором на VI Кантовских чтениях, 21—24 сентября 1993 года, г. Светлогорск.

² Kant I. Schriften zur Metaphysik und Logik. 2. Werkausgabe. Band VI. Hrsg. von W. Weischedel. S. 613.

³ См., например: Гильберт Д., Бернайс П. Основания математики. М., 1982; Столл Роберт Р. Множества. Логика. Аксиоматические теории. М., 1968; Генцен Г. Непротиворечивость чистой теории чисел // Математическая теория логического вывода. М., 1967; он же. Новое изложение доказательства непротиворечивости для чистой теории чисел. // Там же.

⁴ См.: Вера // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 77—78.

⁵ См.: Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.

И. Д. КОПЦЕВ

(Калининградский государственный университет)

Проблемы логоса и лексиса философской терминологии в «Критике чистого разума»

Важнейшим признаком научной речи, обслуживающим различные сферы знания, является, как известно, терминология. Последняя составляет существенную часть науки. Чем наука, так сказать, «научнее», тем больший вес в ее структуре получает язык и тем более значимым становится вопрос о терминологии¹. Это в полной мере можно отнести и к языку философии и, разумеется, к философской прозе Канта.

Свою терминологическую систему Кант создавал не на пустом месте. До него была уже проделана значительная работа, начиная с ранних философских мистиков и кончая выдающимися представителями Просвещения в Германии, такими философами, как Г. В. Лейбниц, Хр. Томазиус, Хр. Вольф, В. Баумгартен и др. Лейбниц, например, хотя и писал свои труды на латыни, тем не менее призывал немецких философов к разработке философской терминологии на немецком языке, для чего следовало, по его мнению, проводить поиски в двух направлениях, главным из которых он считал использование ресурсов родного языка: возрождение устаревших слов, семантическую трансформацию старых и поиск новых, — затем уже обращаться

к ресурсам классических мертвых языков. Так, у него встречаются термины, не имеющие соответствия в латинском языке: *der Vernunftschluß, das Wahre, die Ursache, der Selbststand das Selbstwesen, der Auswurf*. Некоторые из них, правда, впоследствии не привились².

В создании немецкой философской терминологии особенно велика заслуга Хр. Вольфа. Именно он сам или через своих учеников, например, Баумгартена, оказал большое влияние на становление терминологии Канта. Вольф проделал, в частности, большую работу по систематизации философских терминов. К Вольфу восходят термины: *Begriff (notio), Schluß (sylogismus), Erklärung (definitio), Urteil (judicium), Satz (propositio), Lehrsatz (theoremata)*, которые широко употребляет Кант. Кант воспринял от Вольфа тщательную работу над термином, стремление дать ему точное, однозначное определение. Однако он был противником создания новых слов в качестве терминов, предпочитая использовать для этих целей заимствования из древних языков³. Кроме того, Кант советует обходиться с найденным термином экономно, не употреблять его синонимично с другими терминами, тщательно сохранять его первоначальное значение. Он выступает против безрассудного терминотворчества, отстаивает принцип единства содержания и формы, термина и стоящего за ним понятия.

Следуя указанному выше принципу, он не мог, однако, не учитывать потребностей своей философской системы, которая побуждала его избирательно относиться к наработанным предыдущими философами терминологическому аппарату, «подлаживая» его к своей философской системе, отбрасывая одни термины, модифицируя содержание других и создавая свои. Так, термин *Subreption* употребляется у Вольфа в значении ложного утверждения о чем-то, что мы знать не можем (например, воздействия души на тело); Баумгартен же употреблял его в значении «дуализм», а Кант — в значении «трансцендентальный дуализм»⁴. Невыводные суждения Вольф обозначает латинским термином *indemonstrabilis*, а Кант применяет немецкий термин *unerweislich* или словосочетание *«unmittelbar gewiß»*. Суждение о наличии того или иного признака у вещи Вольф называет *«Erwägungssätze»* (взвешивающее суждение), а суждения, показывающие, что и как может быть сделано, он называет *«Ausübungssätze»* (практические суждения). Суждения, вытекающие из дефиниции, получают обозначение *«Grundsätze»* (основоположения), а постулаты Вольф называет *«Heischsätze»*. Основоположение Вольф называет также термином *«Axiomen»*. Кант не употребляет термина «аксиома», считая его неприемлемым для философии, как и термин «постулат», ибо философия стремится не к субъективно-синтетическим суждениям, как в математике, а к суждениям объективно-синтетическим. Тем не менее термин

«постулат» встречается у Канта в составе полилексемного термина «постулаты эмпирического мышления вообще» (*Postulate des empirischen Denkens überhaupt*). Другой, чем у Вольфа, смысл вкладывается Кантом и в термин «практический» (*praktisch*); латинскому термину «дефиниция» (*Definition*) он предпочитает термин «истолкование, объяснение» (*Erklärung*), так как философия не может иметь дефиниций в том смысле, какой они имеют в математике. К тому же чистое понятие, по Канту, не может быть определено, ибо всякое определение уже предполагает их использование, но тем не менее оно может быть объяснено (*erklärt werden*).

Что же касается ключевого термина Кантовой теории познания, а именно термина «трансцендентальный», то Е. Фишер со ссылкой на Г. Ойкена отмечает, что он встречается еще у Фомы Аквинского и позднее у схоластов в сочетании «*veritas, bonitas, unitas transzendentalis*». Затем он встречается у Вольфа и Баумгартена. Вольф раскрывает его значение следующим образом: «*veritas transzendentalis*» означает «упорядоченные признаки, присущих какой-либо вещи», «*bonitas transzendentalis*» означает «полнота (совершенство) в многообразном, их единство», «*unitas transzendentalis*» представляет собой «трансцендентальное единство в отношении свойств, определяющих сущность вещи». В этих значениях данные термины представлены в «Компендиуме метафизики» Баумгартена, которым постоянно пользовался Кант⁵. Однако Кант вкладывает в этот термин свой смысл, подчеркивая, что этот термин означает у него не отношение нашего познания к вещам, а только отношение к нашим познавательным способностям⁶. Г. Хаймзет отмечает, что у Канта этот термин имеет другое значение, чем то, которое он имел в средние века и даже в XVIII столетии, а именно значение «рефлексия человеческого разума о своих собственных элементах, понятиях и основоположениях априори». Новым является у Канта и термин «*transzendentale Ideen*», хотя смысл его в главных моментах восходит к учению Платона о божественных идеях⁷.

Термин «эстетика» в том значении, в котором он употребляется у Канта, восходит к Баумгартену, который определял эстетику как низший уровень познавательных способностей, подразделявшихся им на способность чувственного восприятия, способность фантазии, способность воображения, способность предвидения и способность суждения. Без изменения значения Кант воспринял от Вольфа большое количество терминов, таких, как *Vorstellung*, *Verhältnis*, *Teleologie*, *Beweisgrund*, но отверг, например, такой термин, как «*Sinnesglied*» в значении «орган»⁸.

О происхождении термина «категория» Хаймзет отмечает, что он восходит к Аристотелю и античной традиции, однако Кант вложил в него совершенно иное содержание, определив его как «чистые понятия рассудка» (*die reinen Verstandesbe-*

griffe) и дав тем самым новое направление теории отношений между мышлением и бытием, хотя прежние онтологические и гносеологические коннотации «эмпирической традиции» оказались также сохранены⁹.

Как чистое понятие рассудка трактуется Кантом и понятие действия (*Handlung, actio*). Этот термин обозначает действие, предшествующее всякому психическому или физическому опыту. Данное понятие относится к предикабиялям, как и понятия силы (*Kraft*), страдания (*Leiden*) и длительности (*Dauer*)¹⁰.

Как отмечает В. И. Копылов, многие термины Канта восходят также к Платону, Гоббсу, Юму, а для терминотворчества самого Канта характерно создание составных терминов, вступающих в гиперо- гипонимические отношения друг с другом¹¹.

Сложность терминосистемы Канта объясняется тем, что кантовский текст — это текст с ярковыраженной творческой функцией, такой текст, по выражению Ю. М. Лотмана, помимо коммуникативной, выполняет и смыслообразующую функцию, выступая не в качестве пассивной упаковки заранее заданного смысла, а как генератор смыслов¹². Сложность возникает также оттого, что один и тот же термин у Канта имеет порой два и более значений, а разные термины — два и более близких значения. Так, отмечается наличие у термина *Erscheinung* — одного из ключевых понятий гносеологии Канта — нескольких смыслов. С. Кернер, например, обращает внимание на то, что данный термин употребляется Кантом почти синонимично термину «восприятие» (*Wahrnehmung*), но с тем различием, что первый содержит, помимо объема значения второго, еще и нечто неизведное, что может быть свойственно другим существам, но не свойственно людям, то есть содержится дополнительная тема «может быть свойственно другим существам в другой форме». Термин же *Wahrnehmung*, по Кернеру, употребляется у Канта в смысле «эмпирическое восприятие»¹³. Г. Ретгес указывает, что термин «*Anschauung*» у Канта означает и созерцание как процесс (*Anschauen*) и созерцание как объект созерцания (*das Angeschaute*)¹⁴. Действительно, в формулировках Канта дистрибуция этого термина накладывает определенный отпечаток на его смысл. Процессуальность в значении этого термина можно усмотреть в следующей дефиниции данного понятия: «*Alle unsere Anschauung geschieht aber nur vermittelt der Sinne*». Сема процессуальности возникает как результат сочетаемости термина с глаголом процессуальной семантики *geschehen*.

Разные значения термина «созерцание», процессуальное и объектное, довольно отчетливо прослеживаются на следующих примерах:

1. «*Alles, was uns als Gegenstand gegeben werden soll, muß uns in der Anschauung gegeben werden*»¹⁵.

2. «Anschauung ist die Vorstellung, die nur durch einen einzigen Gegenstand gegeben werden kann»¹⁶.

Без учета разницы в значении термина «созерцание» в примерах, приведенных выше, может возникнуть впечатление, что у Канта имеет место здесь противоречие: с одной стороны, предметы даются созерцанием, а с другой, созерцания даются предметом. Ясно, что в первом случае термин «созерцание» употреблен в значении, близком к значению термина «чувственность», так как, по Канту, предметы даются нам с помощью чувственности. Во втором случае термин «созерцание» употреблен в значении отдельного акта созерцания, который обуславливается присутствием предмета, что подтверждается и другими подобными определениями: «Anschauung ist eine Vorstellung, sowie sie unmittelbar von der Gegenwart des Gegenstandes abhängen würde»; «Diese (die Anschauung) findet nur statt, sofern uns der Gegenstand gegeben wird».

На наличие двух значений у термина «явление» указывает Н. Керзген. Данный термин имеет субъективный и объективный смыслы. В субъективном речь идет о явлении, существующем для нас (*das Füruns — sein*), в объективном — о бытии предмета¹⁷. Дело в том, что, по Канту, пространство и время являются априорными условиями субъективности, а категории — объективности явлений¹⁸. Два смысла термина «явление» отмечает и Г. Хаймзет, указывая, что он означает: 1) явление в противоположность вещи в себе и 2) нечто только созерцаемое, не зависимое еще от определяющего мышления (*das bloß Anschauliche*) как предмет, поскольку он созерцается¹⁹.

Двойные смыслы многих важных терминов Канта отмечает М. Баум. Так, два смысла имеет термин «познание» (*Erkenntnis*): 1) как синтез созерцания и понятия, то есть как синтез двух разных представлений и 2) как синтез созерцания и понятия в одном и том же представлении, то есть в суждении. То же самое относится и к терминам «синтез», «связь», «понятие» (*Synthesis, Verbindung, Begriff*).

Четыре значения обнаруживает Баум у термина «время»: 1) чистая форма чувственности, 2) чувственное многообразное, 3) синтетическое единство многообразного и 4) понятие времени. То же самое он относит и к термину «пространство»²⁰.

На разные смыслы кантовских терминов указывает Л. А. Абрамян. Так, термин «априори» означает у Канта: 1) полную независимость знания от опыта и 2) антиэмпиризм в основоположениях²¹.

О неоднозначности некоторых терминов Канта говорят также Р. Ашенберг, Ф. Каульбах²².

С другой стороны, в философской литературе представлено мнение о тождественности, синонимичности терминов и понятий, ими обозначаемых. Например, Керзген отмечает близость значений у терминов «судить», «рассудок» и «апперцепция», ссы-

лаясь при этом на высказывания самого Канта, такие как: «Рассудок не только судит, способность суждения и есть сам Рассудок». Или: «Точно так же и рассудок, в свою очередь, не только апперцептивен, но и полностью идентичен с синтетическим единством апперцепции» (...ganz und gar mit der synthetischen Einheit der Apperzeption selbst identisch)²³.

Холгер ван ден Боом указывает на идентичность у Канта значений терминов «принцип», «источник», «происхождение»²⁴.

На совпадение терминов «трансцендентальный» и «априори» указывает Г. Ретгес: «Понятия трансцендентального и априорного, без сомнения, вопреки интенциям самого Канта, переходят друг в друга..., так что никакого внешнего явления не дается, что свидетельствует о том, что во всяком опыте чистые формы представления предполагаются уже задействованными»²⁵.

На этимологическое значение термина «трансцендентальный» указывает Абрамян, что, по его мнению, означает «выходящее за пределы», то есть источник знания находится не в опыте, а за его пределами; это значение «критическое», относящееся к самому фундаменту познания²⁶.

Значение термина «трансцендентальный» в сочетании «трансцендентальная дедукция» С. Кернер поясняет следующим образом: «Кант называет это доказательство трансцендентальной дедукцией категорий: «трансцендентальной», потому что оно направлено не на какую-то область эмпирического знания, а на доказательство необходимости этого условия для всякого подобного знания»²⁷.

О другом, метаязыковом, значении термина «трансцендентальный» Хаймзет пишет, что он означает у Канта проходящую через все произведение рефлексия человеческого разума о своих собственных элементах, что вся «Критика...» в этом смысле является «трансцендентальной философией»²⁸.

Указанных выше трудностей с пониманием и толкованием философских терминов в «Критике чистого разума» можно, на наш взгляд, избежать, если составить систематический словарь терминов типа тезауруса, где каждый термин был бы пропущен через специально составленную матрицу «семантических функций»²⁹. Главным условием составления такого словаря является системность понятий той предметной области, которую словарь описывает. Философия Канта и, в частности, его гносеология, изложенная в «Критике чистого разума», представляет собой исключительно яркий пример системного мышления и изложения содержания, так что в этом отношении кантовская терминология представляет собой идеальный материал для подобного словаря.

Сущность тезауруса составляет хорошо продуманная матрица семантических отношений между терминами, матрица семантических функций. Тезаурус может дать представление не толь-

ко о концептуальных связях термина внутри системы, но и показать его синтаксические, лексические и семантические особенности и ограничения. Например, словарь Г. Ратке к «Критике чистого разума», хотя и называется систематическим, не отвечает требованиям тезаурусного описания³⁰. Так, в словарной статье на термин «трансцендентальный», имеющего, как известно, ключевое значение в гносеологии Канта, можно встретить выборки дефиниций, которые говорят о том, что в текстах Канта данный термин употребляется, по крайней мере, в трех разных значениях: 1) в значении «имеющий отношение к самой познавательной способности априори» (объектный язык), 2) в познавательно-теоретическом значении (метаязык), 3) в методологическом смысле, то есть как «трансцендентальное истолкование» (форма речи). Первое употребление означает возможность, второе — исследование этой возможности (теория), а третье — способ, методологический прием подобного исследования (метаметаязык).

Обращает на себя внимание вхождение этого термина в разные терминологические ряды. Так, с первым значением этот термин образует такие производные термины, как «трансцендентальное сознание», «трансцендентальная способность воображения», «трансцендентальная апперцепция» и др. (феноменологический уровень). Со вторым значением конституируется ряд: «трансцендентальное исследование», «трансцендентальное понятие», трансцендентальное место», «трансцендентальная реальность» и др. С третьим: «трансцендентальная дедукция», «трансцендентальное истолкование», «трансцендентальная аналитика» и др.

Гносеологическая модель Канта иерархична. В ней можно выделить три сферы: 1) сферу действительного опыта, 2) сферу возможного опыта и 3) регулятивную сферу опыта. Первая — это сфера эмпирического теоретического знания, вторая — трансцендентального знания, а третья — сфера регулятивного знания, то есть сфера разума. Первая — это сфера субъектно-объектных отношений, или отношений формы и содержания. Это сфера априорного синтеза и его результата — действительного опыта эмпирического субъекта. Терминология этого уровня представляет собой термины в функции использования. Они связаны с означиванием элементов действительного опытного знания и отношений между ними, субстанциальности, акциденции причины и следствия (каузальности), взаимодействия и др. Группировку терминов представляют собой уже сами названия различных подвидов синтеза: синтез рассудка, синтез способности воображения, интеллектуальный синтез, фигурный синтез, синтез аппергенсии и т. д.

Операция синтеза предполагает объект, на который она направлена. Эта тезаурусная функция описывается целым лексическим полем билексемных и полилексемных терминов: синтез

представлений, синтез созерцания, синтез восприятий, синтез (связь) многообразного вообще, синтетическое единство опыта, синтетическое единство многообразного чувственного созерцания априори и др.

Операция синтеза имеет своей целью получение объектов, что происходит с помощью априорных форм созерцания и познания (категорий). Полученные объекты составляют еще одну группировку терминов со значением «нечто синтезированное»: созерцание, ощущение, явление, объект, предмет, понятие, пространство, время, величина, схема, число и т. д., то есть возникает еще одно лексико-семантическое поле терминов, конституированное очередной тезаурусной функцией, функцией объективности. Каждая тезаурусная функция предстает, таким образом, как полевая структура, как терминологическое поле, конституируемое базисными и производными от них билексемными и полилексемными терминами, находящимися друг с другом в гиперо-гипонимических отношениях. Термины-гипонимы — это, как правило, билексемные или полилексемные словосочетания, определяющий компонент которых восходит к гиперониму. Последний становится знаком логического места в терминосистеме, конституирующим терминологическое поле.

Итак, наиболее адекватной формой описания терминологии в «Критике чистого разума» может быть словарь-тезаурус, построенный на основе семантико-функциональной матрицы, системы тезаурусных функций, которые позволят более полно и всесторонне выявить логико-семантические и концептуальные связи между терминами и группировками терминов, их распределение по уровням системы, их вхождение в разные терминологические ряды и т. д. Основная трудность на пути к созданию подобного словаря состоит в полном и адекватном содержанию произведения определении набора тезаурусных функций, через который должен быть пропущен каждый термин или терминологическое словосочетание и установлены функциональные связи между ними. В данной статье была лишь обоснована необходимость и намечены вкратце основные линии создания подобного словаря.

¹ Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. М., 1959. С. 10.

² Аликиев Р. О. Немецкая философская терминология эпохи раннего Просвещения: Автореф. канд. филол. наук. М., 1983. С. 3 и др.

³ Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Reclam. Leipzig, 1979. S. 395.

⁴ Fischer H. E. Kants Stil in der Kritik der reinen Vernunft nebst Ausführungen über ein neues Stilgesetz auf historisch-kritischer und sprachpsychologischer Grundlage. Berlin, 1907. S. 17.

⁵ Fischer I. Ebenda. S. 18.

⁶ Kant I. Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik. Felix Meiner Verlag. Hamburg, 1976. S. 47.

⁷ Heimsoeth H. Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft. Berlin, 1966. B. 1. S. 11.

⁸ Fischer H. E. Ebenda. S. 20.

- ⁹ Heimsoeth H. Ebenda. S. 240.
¹⁰ Fischer H. E. Ebenda. S. 20.
¹¹ Копылов В. И. О языке философии Канта//Кантовский сборник: Сб. науч. тр./Калинингр. ун-т. Калининград, 1986. Вып. 11. С. 55 и др.
¹² Лотман Ю. М. К современному понятию текста//Linguistica. Тарту, Вып. 736. 1986. С. 106.
¹³ Körner St. Kant. Göttingen, 1967. S. 64.
¹⁴ Röttges H. Dialektik als Grund der Kritik. Grundlegung einer Neuinterpretation der «Kritik der reinen Vernunft» durch den Nachweis der Dialektik von Bedeutung und Gebrauch als Voraussetzung der Analytik. Königstein, 1981. S. 44.
¹⁵ Eisler R. Kant—Lexikon. Heidelberg—Zürich—New York, 1989. S. 16.
¹⁶ Eisler R. Ebenda. S. 16.
¹⁷ Körsgen N. Formale und transzendente Synthesis. Untersuchungen zum Kernproblem der Kritik der reinen Vernunft. Hansstein, 1984. S. 65.
¹⁸ Körsgen N. Ebenda. S. 17.
¹⁹ Heimsoeth H. Ebenda. S. 16.
²⁰ Baum M. Die transzendente Deduktion in Kants Kritiken. Interpretation zur kritischen Philosophie. Köln, 1975. S. 58—138.
²¹ Абрамян Л. К. Кант и проблема знания. Анализ кантовской концепции обоснования естествознания. Ереван, 1979. С. 158.
²² Aschenberg R. Sprachanalyse und Transzendentalphilosophie. Aufl., Bd., 5, Stuttgart, 1982. S. 269; Kaulbach F. Philosophie als Wissenschaft. Eine Einleitung zum Studium von Kants «Kritik der reinen Vernunft». Gertenberg, 1981. S. 79.
²³ Körsgen H. Ebenda. S. 71.
²⁴ Voorn v. d. Holger. Transzendentalität und Analytizität. Studien zur Kritik der reinen Sprache im Umkreis einer logisch-philosophischen Propädeutik. Köln, 1974. S. 135.
²⁵ Röttges H. Ebenda. S. 56.
²⁶ Абрамян Л. К. Указ. соч. С. 109.
²⁷ Körner St. Ebenda. S. 45.
²⁸ Heimsoeth H. Ebenda. S. 11.
²⁹ Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки. М., 1987.
³⁰ Ratke H. Systematisches Handlexikon zu Kants «Kritik der reinen Vernunft». Hamburg, 1972.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

И. КАНТ

Об одном открытии, после которого всякая новая критика чистого разума становится излишней ввиду наличия прежней (Против Эберхарда) *

*РАЗРЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ: КАК ВОЗМОЖНЫ
 СИНТЕТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ A PRIORI?
 СОГЛАСНО ГОСПОДИНУ ЭБЕРХАРДУ*

Решение этой задачи, рассматриваемой во всей ее всеобщности, является камнем преткновения для всех метафизиков-догматиков, о который они неизбежно спотыкаются и который поэтому они обходят дальней стороной настолько, насколько это возможно. Вот и я не встретил еще ни одного противника «Кри-